

18+

А. С. Грехова
*Сборник рассказов. Книга
третья*

А. С. Грехова

Сборник рассказов. Книга третья

«Издательские решения»

Грехова А. С.

Сборник рассказов. Книга третья / А. С. Грехова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961596-1

Любовь — странное чувство. Она может быть страстной и всепоглощающей, нежной и непонятной. Любовь между мужчиной и женщиной, братом и сестрой, матерью и ребенком. А может, тебе ближе любовь к братьям нашим меньшим или любовь к природе?.. Нашей планете?.. Любовь — странное чувство, необъяснимое и такое... разное.

ISBN 978-5-44-961596-1

© Грехова А. С.
© Издательские решения

Содержание

Второй шанс	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сборник рассказов. Книга третья

А. С. Грехова

© А. С. Грехова, 2022

ISBN 978-5-4496-1596-1 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-1221-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Второй шанс

– Мама, мама, я наконец-то смогла раздобыть ее адрес! – кричала Света, забежая на кухню, где полноватая женщина пятидесяти лет раскладывала столовые приборы рядом с тарелками, куда она уже налила горячий и, судя по запаху, очень вкусный гороховый суп с копченостями.

– Дима, иди есть! – позвала Нина Алексеевна мужа, вытирая руки о белый фартук, надевший поверх домашнего халата. – Светочка, милая, я так рада за тебя, – наконец-то произнесла она, обнимая дочку. – И как же тебе удалось? Даже мы не смогли, а ты... Как?! – спросила она, присаживаясь на один из стульев.

– Помнишь Катю? – каким-то хитрым голосом поинтересовалась Светлана у матери.

– Помню, конечно, – ответила женщина, не понимая, к чему та ведет. – Она совсем недавно была у тебя в гостях. Верно?..

– Да, мама. Так и есть. Ну так вот, – продолжила девушка, улыбаясь, – Катюша поговорила со своим мужем, и он помог мне найти ее адрес. У него связи, авторитет, а также многолетний опыт работы частным детективом. Если бы не он...

– Он?.. – переспросил Дмитрий Олегович, проходя на кухню и садясь на свое обычное место за обеденным столом.

– Привет, папуля, – весело поздоровалась с ним Света и обняла. Она явно пребывала в хорошем настроении.

– Так о ком идет речь? – вновь поинтересовался мужчина пятидесяти пяти лет с копной седых волос, короткими усами и аккуратно подстриженной бородой, подернутой редкой седью.

– О Роме. Он муж моей лучшей подруги Кати, который помог найти адрес Маши, – ответила ему дочка, приступая к еде. – Катя говорила, что он в свое время также, как и я, не мог долгое время найти свою сестру, которая уехала на заработки в Москву. Все обошлось, но он меня понял.

– В чем подвох? – слегка напряженно спросил отец, глядя на свою дочь.

– Ни в чем, папуля, – ответила ему Света. – Катя моя лучшая подруга. Мы дружим с самого детского дома. Катюша год назад довольно удачно вышла замуж за взрослого и довольно успешного частного детектива. Он старше ее почти на двадцать лет и у него связи, папа.

– Какие еще связи?! С девками что ли? – усмехнувшись, спросил он.

– Да ну тебя! – воскликнула Светлана, улыбаясь, поняв, что тот попросту издевается, но по-доброму, по-отцовски. – Не с девками, папа, а связи с влиятельными людьми, которые, по всей видимости, ему очень обязаны, – добавила она уже совершенно серьезно. – Иначе он не смог бы достать для меня нужную информацию. Катя очень попросила за меня. Рома вошел в мое положение и потратил на все это почти две недели своего личного времени, чтобы я наконец-то смогла встретиться с сестрой.

– Мы так рады за тебя, доченька, – сказала Нина Алексеевна, глядя на нее бледно-серыми глазами, выцветшими за долгую жизнь. – Я знаю, как много это значит для тебя.

– Молодец, Света, – похвалил девушку Дмитрий Олегович, доедая суп и убирая тарелку в мойку.

– И когда ты к ней поедешь? Завтра? – спросила у нее женщина, убирая свою тарелку в мойку и наливая всем крепкий черный чай.

– Да, завтра. Во второй половине дня, – ответила девушка, размешивая сахар. Я слишком долго ее искала...

– Езжай, доченька, – ответила ей мама и смахнула со своей щеки тыльной стороной руки слезинки, которые оставили на ее слегка загорелом лице мокрые дорожки.

Девушка встала из-за стола, допив чай, убрала стакан в мойку, поблагодарила маму за вкусный ужин, поцеловала ее в щеку и отправилась в свою комнату, чтобы подобрать одежду к завтрашнему дню.

– Она просто светится от счастья, – вдруг сказал мужчина, глядя в сторону своей жены.

– И не говори, – вздохнула женщина, вставая из-за стола. – Надеюсь, она наконец-то встретится с сестрой. Я вижу, как для нее это важно. Маша для Светочки сейчас самый родной человек на всей планете, и я очень хочу, чтобы наша дочка была счастлива.

– И я этого тоже хочу, Нина. Больше всего на свете. Я уверен, что Света нас любит, как родных, но мы ведь ей все-таки не родные. Воспитали – да, любили – да, а тут сестра... – он вздохнул.

Света весь оставшийся вечер думала лишь о предстоящей встрече с Машей. Казалось, что в этом мире больше ничего не существовало: лишь только она и ее сестра-близнец.

Прошло уже больше десяти лет с тех пор, как Марию забрали из детского дома «Радуга», позволив довольно богатой семье ее удочерить. К сожалению, новая мама Маши наотрез отказалась принимать в свою семью и Светлану, сославшись на какие-то только ей известные обстоятельства. А сверху этих обстоятельств легла довольно крупная сумма денег, по всей видимости, чтобы директриса детского дома не поднимала лишнего шума. Скорее всего, именно поэтому сведения о Марии было так сложно найти. Мир не без добрых людей, и теперь Света наконец-то увидится с сестрой. А еще хорошо то, что на дворе стояла теплая летняя погода, и Света сейчас была на каникулах. Иначе пришлось бы сбегать с пар, а это чревато отчислениями и плохой успеваемостью. Этого Светлана допустить не могла, так как у ее родителей совсем не было денег на платное обучение. Девушке удалось поступить на бюджет, и она боялась пропускать лишний раз занятия, чтобы не подвести маму и папу, а также саму себя.

Ближе к полудню следующего дня Света отправилась на другой конец города, где должна была жить ее сестра. Светлана стояла около закрытой железной двери квартиры под номером двадцать, не решаясь нажать на звонок. Ей было как-то страшно. А вдруг?..

«Нет! Я должна! Я так долго ее искала...» – подумала она, нажимая на кнопку, но в квартире было тихо. Девушка немного подождала и вновь позвонила, а потом и вовсе постучалась в дверь, надеясь, что ей все-таки откроют.

– А они уехали, – вдруг услышала Светлана женский голос рядом с собой. Она повернула голову в сторону говорившей. Незнакомкой оказалась бабуля лет восьмидесяти. На первый взгляд, просто божий одуванчик.

– А Вы не знаете, куда? – спросила у нее Света, надеясь на то, что соседка сможет ей помочь.

– А тебе зачем, милочка? – с каким-то подозрением спросила женщина, рассматривая незнакомку с ног до головы.

– По этому адресу, насколько я знаю, проживает моя сестра. Я приехала с ней повидаться, а тут... – Света указала рукой на закрытую железную дверь квартиры.

– Да вижу, что сестра. Сначала подумала, что Машка вернулась, а ключи потеряла. Ты другая, это я поняла, но вот внешне... Близняшки что ли? – поинтересовалась пожилая женщина, присматриваясь к лицу девушки.

Светлана кивнула, подтверждая ее слова.

– Вот что, – наконец-то сказала она после минутной паузы, – адреса я не знаю, но номер телефона мне Маша оставила. Я у нее цветы пару раз поливала. Подожди, – женщина прошла к себе в квартиру и, спустя некоторое время, вновь появилась в общем коридоре подъезда, протянув Свете небольшой клочок бумаги с номером телефона. – Вот. Держи. Позвони по этому номеру. Надеюсь, Маша не сменила его.

– Спасибо большое! Дай Бог Вам здоровья! – воскликнула Светлана, улыбаясь и принимая из рук пожилой соседки по лестничной площадке столь дорогой ей клочок бумаги.

– На здоровье, – ответила женщина, а затем скрылась за сейф-дверью своей квартиры.

Света, не теряя времени, набрала незнакомый номер сотового телефона, послышались длинные гудки. Спустя довольно продолжительное время трубку взял незнакомец.

– Да, я Вас слушаю, – раздался мужской голос с противоположной стороны линии.

– Добрый вечер. Меня зовут Светлана. Я хотела бы поговорить с Марией Цветковой. Дело в том, что я ее сестра, – сказала она, надеясь, что женщина из квартиры напротив дала ей верный номер телефона.

– Сестра?.. – послышался удивленный мужской голос.

– Да, сестра, – подтвердила свои слова девушка. У нее в этот момент все внутри дрожало от волнения и страха. Она боялась, что весь путь был проделан напрасно, но...

– Нам надо встретиться. Маша в данный момент не может с Вами поговорить, – вдруг произнес тот.

– Простите, а Вы кем ей приходитеесь? – настороженно поинтересовалась Света у таинственного собеседника.

– Меня зовут Денис. Я ее муж, – ответил тот и на пару мгновений замолчал. – Так мы сможем с Вами встретиться? – продолжил он. – Скажем... завтра. Часов в двенадцать на главной площади.

– Хорошо, – ответила ему девушка. – Завтра в двенадцать на площади.

– Договорились. Тогда, до завтра.

– До завтра, – произнесла она и выключила сотовый телефон.

Светлана ничего не понимала, а на сердце стало как-то беспокойно. Она еще минуту постояла в подъезде около закрытой двери, а затем убрала сотовый в сумку и начала спускаться по лестнице на первый этаж.

– Завтра?.. – удивленно переспросила Нина Алексеевна.

– Да, – немного недоумевая, ответила девушка. – Сказал, что Маша не может сейчас со мной поговорить. Может, она уехала? Или они в разводе? А если... Вдруг с ней что-то плохое случилось?! Я уже ничего не понимаю. – Света присела на край расправленной кровати рядом с матерью.

– Завтра встретитесь, и ты во всем разберешься, дорогая. Но только будь осторожна, доченька. Мало ли?..

– Знаю, мама. Я буду, – ответила ей девушка, обнимая женщину и целуя ее в щечку.

– Ну вот и хорошо. Тогда спокойной ночи. Утро вечера мудренее.

– Спокойной ночи, мамуля, – сказала она и легла в кровать.

Сон к ней пришел далеко не сразу, но в конце концов Света все же уснула. Ей вновь приснились детский дом и ее сестра Маша.

Утром Светлана встала довольно рано. Не спалось. Девушка очень сильно волновалась. С одной стороны, она наконец-то смогла найти сестру, с другой... Что-то странное и немного пугающее слышалось в голосе этого Дениса, который взял трубку и представился мужем Маши. А вдруг Мария просто от него сбежала? А теперь этот человек через нее хочет отыскать свою жену? Все было как-то запутанно и покрыто туманом тайн и неопределенности.

Света приняла душ, высушила феном волосы, забрала их в конский хвост и надела розовый сарафан, который ей очень нравился. На улице было жарко и солнечно, а теплый летний ветерок обдувал прохладой. Она позавтракала, взяла ключи, деньги, сотовый телефон и бросила все в сумочку. До встречи с мужем Маши оставалось еще полтора часа, и она, чтобы

не сойти с ума от волнения и мандража, решила дойти до площади города пешком, так как жила относительно недалеко от нее. Прогулка должна была ее успокоить, чтобы ей не пришлось сидеть дома, проверяя каждую минуту часы. Пусть лучше она немного придет раньше и подождет этого Дениса там, чем маяться от ожидания здесь.

Девушка шла нарочито медленно, представляя, как встретится с сестрой, болтая с ней часами о детском доме, упущенном времени, о жизни после «Радуги», о будущем, настоящем и прошлом, об их семьях... Да обо всем! А главное о том, как же долго она ее искала.

Света пришла на место встречи минут на двадцать раньше, чем они договорились накануне. Она нисколько не сомневалась, что Денис, если он действительно является мужем Марии, сможет ее узнать, но вот сама Светлана... Девушка не знала, как тот выглядит и во что будет одет. Присев на скамейку, расположенную на автобусной остановке недалеко от памятника Ленину, Света вновь задумалась о чем-то своем, мечтая, вспоминая, надеясь, придумывая. Она и не заметила, как прошло время.

– Жень?! – раздался рядом с ней приятный, но при этом очень взволнованный мужской голос.

Девушка резко обернулась и увидела мужчину в светлой футболке и синих джинсах лет тридцати двух: хорошая фигура, загорелые лицо, шея и руки, темно-карие глаза, правильные и довольно привлекательные черты лица. Мужчина, широко раскрыв глаза от удивления, а может и легкого шока, смотрел на нее, а его грудь высоко поднималась, будто он запыхался.

– Вы меня, наверное, с кем-то спутали... Меня зовут Света, а не Жень, – аккуратно произнесла она, вставая со скамьи.

– Боже! Как две капли воды! – воскликнул он и отвернулся, сжав пальцы рук в кулаки.

– Денис?.. Это ведь Вы?.. Вы муж Маши? – неуверенно спросила она у мужчины, немного растерявшись от подобной реакции незнакомца. – Неужели Мария все-таки поменяла свое имя? – аккуратно поинтересовалась девушка, все еще не до конца понимая, что происходит.

Мужчина развернулся и вновь взглянул на сестру своей жены. Кожа его лица стала бледной, а глаза чуть покраснели.

– Да. Так и есть, – тихо ответил он. – Нам надо поговорить. Прогуляемся?.. – он жестом предложил девушке направиться в сторону набережной, где они могли спокойно все обсудить, посидеть в тени раскидистых крон деревьев, смотря на идущих мимо прохожих и ровную водную гладь городского пруда.

– Я не совсем понимаю... – немного растерянно произнесла Света, глядя на мужа своей сестры. – Где Маша? То есть... Жень? Почему она не пришла?! – взволнованно спросила она, почувствовав неладное.

– Я все объясню, обещаю, – ответил мужчина, направляясь прогулочным шагом в сторону набережной. Казалось, он пытался собраться с мыслями, что еще больше заставляло ее нервничать. Тем не менее Светлана последовала за ним, надеясь, что вскоре сможет обо всем узнать. – Я с Женей познакомился чуть меньше трех лет назад. Когда ей исполнилось восемнадцать, мы расписались.

– Восьмого марта, – добавила Света, слегка приглушенным голосом.

– Да, все верно, восьмого марта, – подтвердил Денис, не смотря в ее сторону.

– Но зачем Вы мне все это рассказываете? – не поняла она.

– Наберитесь терпения, Света. Вы все поймете, – он мельком взглянул на девушку, но очень быстро отвернулся. Казалось, ему было неприятно, а может и просто больно смотреть на нее. – Как я уже говорил, мы поженились в марте, когда Жене исполнилось восемнадцать. Имя и фамилию, кстати, она поменяла незадолго до свадьбы. Она мне сразу представилась Евгенией, хоть у нее в паспорте и стояло совершенно другое имя.

– Маша, – усмехнувшись произнесла та. – Она его ненавидела с самого детства. Хотела, чтобы ее называли Женей. Помню, что обижаясь на нее, я называла ее Машкой, и это очень ее

зливо. Бесило просто. С самого раннего детства она мне твердила, что когда станет взрослой, то обязательно поменяет его.

– Ее приемные родители до последнего были против, а вот я ей не запретил. Мы познакомились в загородном доме на дне рождения ее матери, куда меня и пригласили. Там мы смогли узнать друг друга получше, и между нами возникло такое сильное влечение, связь, перерастающие в любовь, что мы просто не смогли, да и не хотели, с ними бороться. Я думал о ней днями и ночами, мечтая, надеясь... Моему счастью не было границ, когда на свое предложение руки и сердца я услышал долгожданное «да». Добрая, целеустремленная и такая... непредсказуемая.

– Нам было около восьми, когда нас разлучили. Ее родителями стали довольно обеспеченные люди, которым не составило труда «убедить», – Света специально сделала акцент на этом слове, – директрису «Радуги» закрыть глаза на ряд якобы незначительных нарушений. Закон не разрешает разделять детей, а близнецов... Наши мама и папа погибли, а не просто отказались от нас. Эта гримза не имела права!.. Уже тогда я поняла, что приемные родители Машули настоящие тираны. Не удивительно, что ей не дали поменять имя сразу, – Света вздохнула. – Я так долго искала ее. Мои мама и папа пытались мне в этом помочь, но и у них ничего не получилось. Лишь недавно муж моей подруги наконец-то смог раздобыть адрес, по которому была прописана Маша, но там оказалось пусто.

– Это квартира ее родителей, – спокойно ответил Денис, глядя на проходящих мимо людей.

– Соседка напротив дала мне номер ее телефона и вот... – она пожала плечами.

– Я хотел отключить телефон, выбросить симку, но... На самом деле, Женя тебя тоже искала, – произнес он, быстро меняя тему. – Ты не будешь против, если мы перейдем на «ты»? Просто мне кажется, будто передо мной она... – он как-то странно посмотрел на девушку, сидящую рядом с ним, но быстро отвернулся.

– Я не против, – ответила Света, наблюдая за прохожими, спешащими по своим делам или просто гуляющими по набережной.

– Около двух месяцев назад Женя сообщила мне, что смогла найти адрес, по которому ты прописана, – мужчина улыбнулся, но улыбка была очень грустной, – адрес оказался неверный. Когда мы ехали к тебе, как сначала думали, Женя будто светила изнутри. Ее радости не было границ. Казалось, что ты для нее была всем: надеждой, семьей, счастьем... Всем, понимаешь?

Светлана кивнула. Она понимала, знала.

– После того, как мы узнали, что адрес неверный, Женечка впала в депрессию. Она говорила, что очень хочет познакомить меня с тобой. Говорила, что это станет для меня сюрпризом. Теперь-то я наконец понял, о каком сюрпризе она твердила.

– Женя не сказала, что мы близняшки? Ты не знал?... – удивленно спросила она у мужчины, а тот лишь покачал головой.

– Нет. Не успела, – странно понизив голос, ответил он и замолчал.

– Что значит... «не успела»? – не поняла Света, а у самой внутри все похолодело.

– Мы прожили в браке всего пару лет. Родители Жени уехали за границу, отписав ей все свое имущество, которым владели здесь, а когда Женечка попала в аварию, даже не приехали на похороны, сославшись на то, что не могут.

– Как... похороны? – ее голова закружилась, в глазах потемнело, сердце отбивало в груди барабанную дробь, а губы задрожали. – Когда? – шепотом на выдохе спросила она. Из ее карих глаз полились слезы.

– В начале июня, – тихо ответил Денис, его голос предательски задрожал. Ему было больно вспоминать. Казалось, он сам еле сдерживался, чтобы не заплакать, не впасть в депрессию.

Наступила тишина, нарушаемая лишь звуками проезжающих недалеко машин, редкими разговорами прохожих, шумом листвы и чириканьем воробышек, перелетающих с ветки

на ветку кустов, растущих недалеко от скамейки. Ни он, ни она сейчас говорить не хотели. Не могли.

– Денис... – наконец-то произнесла девушка, убирая с лица слезы, – ты не мог бы... Я хочу... – она сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. – Ты не мог бы мне показать ее могилу. Я хочу попрощаться.

– Я отвезу тебя, – коротко ответил мужчина, посмотрев в ее сторону странным невидящим взглядом, а затем набрал на своем сотовом телефоне чей-то номер. – Машина скоро будет, – тихо добавил он.

– Спасибо, – поблагодарила Света полупшепотом, глядя куда-то вдаль.

Спустя примерно тридцать минут Денису позвонили и сообщили, что машина ждет их на автобусной остановке. Они, не теряя времени, направились к ней. Автомобиль тронулся, и они поехали по городским улицам в неизвестном направлении. Туда, где была могила Жени.

– Мы можем остановиться у киоска с цветами? – слегка дрожащим от волнения голосом спросила девушка, повернувшись лицом к Денису. Тот кивнул.

– Миша, будешь проезжать мимо цветочного киоска, притормози, пожалуйста.

– Хорошо, Денис Сергеевич, – коротко ответил ему шофер, не отвлекаясь при этом от дороги.

Света села обратно в машину с букетом красивых белых, желтых, красных и оранжевых гербер.

– Женя всегда любила ромашки. Мне кажется, что герберы очень на них похожи, – как-то задумчиво произнесла она, когда машина вновь тронулась.

– Знаю, – ответил ей мужчина, кладя купленный им букет на колени. – На первом нашем свидании, настоящем свидании, – пояснил он, улыбнувшись, – я этого не знал и купил Жене точно такой же букет алых роз. Она с радостью его приняла и не стала говорить, что не любит розы, и это стало нашим общим счастливым воспоминанием. Первым воспоминанием, – сказал он, глядя в окно на проезжающие мимо машины, на дома, пешеходов, серые городские улицы. – Она мне рассказала о том, что не любит розы, лишь спустя месяц...

– Это очень на нее похоже, – грустно улыбнувшись, добавила Света.

Больше молодые люди не разговаривали, думая каждый о своем.

– Эту фотографию я сделал незадолго до аварии, в тот самый день, когда она узнала адрес, по которому ты якобы жила.

– Такая счастливая... – сквозь слезы произнесла Света, кладя герберы на могилу рядом с его букетом. Она не могла поверить, что Маши больше нет, из ее глаз не переставали литься слезы, губы дрожали, а сердце покрывлось кровоточащими ранами.

– Если хочешь побыть одна...

– Нет, – чуть резче, чем ожидала, перебила она мужчину, посмотрев в его сторону покрасневшими глазами. – Не надо, – уже спокойнее добавила Света и замолчала, вновь посмотрев на фотографию юной девушки, которая была прикреплена к каменному памятнику. – Молодая, счастливая и такая красивая, – тихо произнесла она, присаживаясь на лавку, сделанную внутри ограды.

Денис тоже присел, глядя на фотографию своей жены.

– Знаешь, а я ведь почувствовала... У меня в начале июня, примерно в эти числа, – она указала на дату смерти девушки, – началась странная и необъяснимая депрессия. Казалось,

что жить не хотелось, будто я задыхалась. Все валилось из рук, я сильно нервничала, злилась... Мама даже хотела меня врачу показать, – Света усмехнулась, убирая слезы с щек. – Если бы я только знала... – она замолчала, глядя на фотографию сестры, которая была похожа на нее как две капли воды. Только вот прическа совсем другая: обесцвеченные прямые волосы чуть ниже уровня плеч. У Светы они были длинные, почти по пояс, каштанового цвета, завивающиеся от природы.

– Она покрасилась и подстриглась в тот день, когда была сделана эта фотография, – вдруг сказал Денис, будто прочитав мысли Светы, которая никак не могла успокоиться. Ее глаза стали красными от слез, губы слегка подрагивали, а лицо отекло.

– У меня, как и у Жени, темно-русые волосы, я покрасилась на свой день рождения, но вот подстригать не стала. Мне всегда нравились длинные волосы.

– Тебе идет. И Жене шло. Мне всегда нравились девушки с длинными волосами, а когда мы познакомились, у Женечки еще были длинные волосы, которые слегка завивались, как у тебя, но я никогда и ничего ей не запрещал. Захотела обновить гардероб – не проблема, сменить имидж – я не буду мешать, хочет отдохнуть на море – покупал путевку, захотела новую машину... – он замолчал.

– Как это произошло? – вдруг спросила у него Света, понимая, что сейчас тяжело не только ей, но и ему. Денис любил Женю, и это было видно невооруженным глазом. – Я хочу знать.

– Шел сильный дождь. Женя спешила домой. Она обычно всегда хорошо держалась на дороге, не нарушала правила, а тут... Она превысила скорость всего лишь на пару километров при обгоне, машину занесло и выкинуло на встречу под колеса груженой фуры. У нее не было шансов, – Денис встал, засунул руки в карманы и замолчал, глядя куда-то в сторону. Он сильно переживал из-за случившегося. – Это моя вина, – вдруг сказал он, – не надо было ей покупать машину!..

– Я уверена, что дело вовсе не в машине, Денис. Не думаю, что Женя стала бы тебя винить.

– Она не стала бы, но... – он вновь замолчал. Его голос предательски задрожал, и мужчина больше не мог говорить. – Прости, Света. Я не могу. Прошло слишком мало времени, – чуть слышно прошептал он..

– Я понимаю. И я благодарна тебе, что ты не просто смог встретиться со мной и все рассказать, а отвез меня сюда, на могилу. Спасибо, – совершенно искренне произнесла девушка, вставая. Мужчина кивнул, но промолчал. Он не мог сейчас говорить.

Они еще какое-то время побыли на могиле, а потом вышли за оградку и закрыли калитку.

– Пойдем, я отвезу тебя домой, – сказал он, направляясь в сторону машины.

– Денис, это совсем не обязательно... – попробовала возразить Света, – если ты покажешь мне, где здесь автобусная остановка... – она не договорила.

– Я отвезу. Женя бы этого хотела, – тихо сказал он, и Светлана согласилась. Она тоже знала, что Женя бы этого хотела.

Денис отвез Свету домой. Она еще раз его поблагодарила за все, а затем попрощалась и направилась в сторону своего подъезда. Ей надо было не только немного побыть одной, но и рассказать обо всем родителям. Хоть и было очень тяжело.

– Света?.. – женщина подошла к своей дочери, которая только вернулась домой. – Что случилось?! На тебе же лица нет! Что он с тобой сделал?!

– Мама, мамочка, – девушка обняла Нину Алексеевну и заплакала, – Маша погибла, – сквозь слезы произнесла она.

– Как погибла?! – на выдохе спросила ее мама, еще крепче обнимая дочку.

– В июне, – сквозь слезы добавила Света.

Женщина не знала, как реагировать. Нина усадила дочку на стул в прихожей.

– Тише, тише, – успокаивала она ее, обнимая, – ты все равно уже ничего не изменишь, девочка моя. Тише.

– Мам, – она подняла заплаканное лицо к матери, – Денис очень хороший. Он отвез меня на кладбище, чтобы я смогла с ней попрощаться, рассказал все, объяснил, хоть ему и было очень больно обо всем этом вспоминать. Маша тоже меня искала, – произнесла Света, всхлипывая и пытаясь успокоиться. – Она разбилась на машине, мама, – добавила девушка, небрежно снимая босоножки.

– Боже! Как же так?! Такая глупая смерть... – больше Нина Алексеевна не могла ничего сказать.

– Очень глупая, – безжизненным голосом подытожила Света, вставая со стула и намереваясь пойти к себе в комнату, желая лишь одного: побыть наедине с собой, своими воспоминаниями и переживаниями.

Денис встал посреди ночи. Сон никак не шел. Он был подавлен, растерян, вымотан работой, событиями, связанными с гибелью его жены, мыслями о Свете и о той встрече, которая состоялась уже больше месяца назад. Казалось, время должно лечить, но он этого не замечал. Сестра Жени заставила его вспомнить, пережить тот день вновь, увидеть любимую «живой». Все это выматывало и не давало спокойно жить дальше. Денис поймал себя на мысли, что он все чаще и чаще думает о Светлане, сравнивая ее с Женей. Ему было стыдно, горько, тяжело, но он ничего не мог с собой поделать. Казалось, жизнь дала ему второй шанс. Казалось, что Женечка вновь жива, здорова, и она может снова быть рядом с ним. Денис понимал всю абсурдность своих мыслей, но он был в эти моменты не властен над собой.

Небо начало светлеть. Наступило раннее утро, а Денис так и не смог лечь спать и уснуть, чтобы отдохнуть и набраться сил. Опять...

– Добрый день, Светлана. Это Денис. Ты меня помнишь? – раздался приятный, но слегка уставший мужской голос на другой стороне линии.

– Денис?.. Ах, да. Добрый день. Конечно же помню. Я чем-то могу помочь? – поинтересовалась она, не понимая зачем муж погибшей сестры ей позвонил.

– Мы могли бы сегодня встретиться? – спросил он.

– Ну-у-у... наверное, да, – как-то неуверенно ответила девушка, заходя в аудиторию и садясь за парту. – Только чуть позже, если не возражаешь. У меня пара еще не закончилась.

– Где ты учишься? Я могу встретить тебя и подвезти до дома, параллельно мы смогли бы поговорить, – предложил тот.

– Ну, хорошо. Давай тогда через час около УрГУ на Куйбышева, – ответила ему Света, смотря на часы. – Мне пора. Сейчас пара начнется.

– Хорошо, встретимся через час около УрГУ, – повторил он.

– Договорились, – ответила девушка и выключила телефон, убирая его в сумку, чтобы тот не отвлекал от учебного процесса.

Света открыла тетрадь и стала внимательно слушать преподавателя по физиологии человека и животных (ФЧЖ). Пара началась. Звонок от Дениса ей показался немного странным и был довольно неожиданным, но думать об этом ей не хотелось, так как отвлекаться от лекции нельзя. Белогуров Степан Яковлевич очень не любил тех, кто его не слушал, заваливая таких студентов на итоговых контрольных и экзаменах. Именно поэтому на лекциях обычно стояла

гробовая тишина, а студенты никогда не прогуливали его пары, боясь отчисления. И правильно делали.

Когда пары закончились, Светлана вышла из здания университета и направилась к ближайшей свободной лавочке, где намеревалась дожидаться Дениса. Он должен был приехать с минуты на минуту.

– А ты хорошо выглядишь, – услышала Светлана знакомый и довольно приятный мужской голос рядом с собой.

– Денис?.. – она улыбнулась, – прости, я задумалась. – Света встала с лавочки и посмотрела ему в глаза. Она не знала зачем тот попросил встретиться, поэтому не торопилась начинать разговор первой.

«То же лицо, та же улыбка, голос, фигура... Боже! Что же я делаю?..» – думал он, глядя на сестру-близняшку Жени.

– Что-то не так? – поинтересовалась девушка, увидев некое замешательство на лице мужчины.

– Прости. Просто ты так похожа... – он замолчал.

– Знаю, – грустным голосом ответила Светлана, опуская глаза вниз.

– Мне ее очень не хватает, – вдруг произнес Денис, присаживаясь на ту самую лавочку, с которой еще совсем недавно встала Света. Девушка села рядом.

– И мне ее не хватает. Всю жизнь не хватало, но раньше было проще. Ведь я думала, что она жива, здорова, а сейчас... – она замолчала, провожая взглядом мимо идущих студентов с разных курсов и их преподавателей.

– Света! Света! – услышала она голос своей одноклассницы Лизы. – Хорошо, что ты еще не ушла! Ой, здрасти, – поздоровалась она с Денисом, увидев наконец-то, что ее одноклассница не одна. – Слушай, дай мне сегодняшнюю лекцию списать по ФЧЖ, а то я не успела и половину законспектировать, а у тебя и почерк понятный, и пишешь ты довольно быстро. Завтра верну, – сказала она, поглядывая в сторону Дениса, – обещаю, чес слово!

– Сейчас, – ответила она, ища нужную тетрадь у себя в сумке.

– Лиза, – представилась девушка, протягивая руку Денису.

– Денис, приятно познакомиться, – ответил он, поцеловав тыльную сторону ее кисти.

– Держи, Лиз, – сказала Света, протягивая тетрадь своей однокласснице.

– А у тебя симпатичный парень, Светка! – слегка приглушенным голосом сказала она, наклоняясь ближе к девушке. – Ты ничего не говорила про него... – хитро прищурился и улыбаясь, добавила она, поглядывая на мужчину.

– Иди, Лиза. Не мешай, – уставшим голосом, и особо не церемонясь, ответила ей Света. – И не забудь завтра конспекты вернуть, – добавила она.

– А?.. Ну да. Ладно тогда. Я пойду? – немного запинаясь, ответила Лиза, убирая тетрадь по ФЧЖ в свою сумку.

– Всего доброго, – произнес мужчина, улыбаясь.

– Ага, пока, – невнятно пробормотала та, уходя.

– Может лучше уйдем отсюда? – предложила девушка. Денис согласился. Он хотел пообщаться со Светой наедине, без лишних свидетелей.

– Как насчет кафе? Мы могли бы посидеть там и поговорить, – предложил мужчина, открывая перед ней дверь своей машины.

Сегодня за рулем был сам Денис, что могло позволить им говорить откровенно на самые разные темы, не боясь, что их услышат.

– Денис, это необязательно... – попыталась возразить Светлана, когда мужчина уже сел рядом с ней на водительское кресло.

– Поверь, Света, в этом нет ничего такого... Я просто хочу поговорить в спокойной обстановке. Не более.

– Ну хорошо, – сдалась та, пристегивая ремень безопасности.

Спустя некоторое время молодые люди прошли на открытую летнюю веранду какого-то уютного кафе. Несмотря на то, что была середина сентября, погода стояла просто чудесная. Бабье лето было в самом разгаре.

– Что будете заказывать? – поинтересовался у них официант, кладя рядом с посетителями меню.

– Мне черный чай с сахаром, – ответила Света, глядя на молодого человека в фартуке.

– Два чая, пожалуйста, – улыбнувшись, произнес мужчина. – Если что, мы чуть позже закажем, – добавил он, убирая меню на край стола.

– И о чем же ты хотел поговорить? – спросила у него Света, положив подбородок на скрещенные в замке пальцы рук.

– Дело в том... – мужчина задумался, не решаясь продолжать.

– Ваш чай, – улыбочивый официант принес две чашки и небольшой фарфоровый чайник, где был заварен свежий и очень ароматный чай.

– Спасибо, если Вы нам понадобится, я позову, – сказал ему Денис, улыбнувшись.

– Приятного чаепития, – вежливо ответил молодой человек, отходя от столика на достаточное расстояние, чтобы не мешать говорившим, а также чтобы вовремя подойти, если те надумают еще что-либо заказать, так как посетителей было на удивление мало.

– Дело в том, что родители Жени оставили ей трехкомнатную квартиру, которая перешла ко мне как к единственному наследнику. Да они и не возражали, поскольку в России жить большее не намерены, – он сделал несколько глотков горячего напитка. – Ты, по сути, уже там была и адрес знаешь.

– Я не совсем понимаю, при чем тут я? – спросила у него девушка, недоумевая.

– Я считаю, что эта квартира по праву принадлежит тебе. Ты ее самая близкая родственница, Света, – продолжил Денис, – я хотел бы переписать квартиру на тебя.

– Зачем?! Нет, – твердо произнесла она, мотая головой. – Я не возьму ее, Денис. Эта квартира мне не нужна. Она не вернет Женью к жизни, не сделает меня счастливее как сестру, потерявшую частичку своей души. Нет, Денис, – вновь повторила она, делая пару глотков горячего и душистого чая, чтобы скрыть свои истинные эмоции, связанные с неловкостью и волнением.

– Ты не подумай ничего плохого... – вновь произнес мужчина, смотря на девушку, – я уверен, что Женя была бы только рада.

– Денис, я искала сестру, а не квартиру. Поверь, мне ничего не надо от тебя. Я хотела встретиться с Машей, обнять, поговорить... – она замолчала, отвернувшись от мужчины, а ее глаза слегка покраснели, но Света сдержалась. Она не стала плакать. – Мне не надо денег, если ты думаешь... – девушка вновь замолчала.

– Прости, я не хотел тебя обидеть, просто... Я хотел сделать, как лучше, – на выдохе договорил мужчина.

– А получилось, как всегда, – добавила Света без капли притворства.

– Похоже на то, – он вновь сделал пару глотков обжигающего напитка, не зная, что еще сказать или сделать, чтобы Света побыла с ним еще хоть чуть-чуть.

– Я не обиделась, – спокойно ответила девушка, ставя чашку на стол, – просто я считаю, что не все в жизни меряется деньгами, Денис.

– Ты говоришь прямо как Женя, – вдруг сказал он, отводя взгляд в сторону. – Слушай, – как-то по-другому уже произнес Денис, выпрямляясь, – раз уж мы здесь, может, все-таки, что-нибудь закажем? – поинтересовался он, быстро меняя неловкую тему.

– Я не хочу есть, если ты голоден – заказывай, – спокойно ответила ему Света, допивая чай.

– Ну что ж... Счет, пожалуйста, – обратился он к официанту, стоявшему недалеко от их столика.

Расплатившись в кафе, Денис подвез Светлану до дома. Ей почему-то показалось, что весь этот разговор был лишь предлогом. Не более.

«Он так странно на меня смотрел... Хотя... Наверное, это лишь плод моего воображения. Просто я очень сильно напоминаю ему Женю. По крайней мере, внешне. Я знаю, вижу, чувствую, что он любит ее до сих пор, не желая отпускать, но Женечки уже нет и никогда не будет. Денис стал молодым вдовцом, потерявшим свою жену практически сразу же после свадьбы. Не думаю, что многие смогли бы это пережить, не впад в депрессию, не обвиняя себя или кого-то еще во всех бедах, не злясь на окружающих и весь мир в целом. Я могу его понять. Я знаю, что ему плохо. Мне тоже плохо, я тоже переживаю боль утраты, и мне очень ее не хватает. Как, в общем-то, и ему. И нам всегда будет ее не хватать. Всегда», – думала она, поднимаясь по лестнице к себе в квартиру.

– Ты домой когда вернешься? – Нина Алексеевна вышла из кухни, чтобы проводить дочку.

– Нина, оставь ты ее! Она взрослая девочка, – раздался из гостиной голос отца девушки.

– Мы посидим у Маши пару часиков, а потом я поеду домой. Обещаю быть к десяти, не позже.

– Светочка, позвони мне, пожалуйста, когда будешь собираться домой. И прошу тебя, не садись на попутку, езжай на такси, – назидательно добавила женщина, беспокоясь за дочку.

– Хорошо, мама, – ответила ей Светлана и улыбнулась, обнимая ее. – Папуля, пока! – крикнула девушка отцу, открывая дверь.

– До вечера! – услышала она голос мужчины.

Света вышла из квартиры, направляясь на автобусную остановку, чтобы доехать до общежития, где жила ее подруга и одногруппница, у которой сегодня был день рождения.

Никогда не думала, что день рождения у Машки закончится поездкой в больницу. После праздника, около девяти вечера, я направилась на трамвайную остановку, чтобы доехать до дома. Я, конечно, выпила бокал вина, но не злоупотребляла, чтобы мне все показалось. Я стояла на остановке, когда ко мне подошла женщина лет шестидесяти. Ее глаза широко открылись, на лице читался испуг, граничащий с ужасом. Она крепко схватила меня за руку и начала трясти со словами: «Ты же умерла!» – а затем побледнела и прямо у меня на глазах начала заваливаться, схватившись за сердце. Ее глаза закатились, а губы посинели. Пока я оказывала ей первую помощь, кто-то из прохожих вызвал скорую. Сегодня дежурили Пашка и Наташка, мамыны знакомые, ну и мои тоже. Я попросила их взять меня с собой, так как очень переживала за эту незнакомку, хоть и сама не знала почему. Помощь оказала, скорая приехала, но почему-то я не смогла ее отпустить, не захотела.

До сороковой больницы мы домчались довольно быстро. Сирена и мигалки нам в этом помогли. Я сразу же позвонила маме, которая была на дежурстве, и попросила приглядеть за женщиной. Она пообещала мне сделать это, но от расспросов я уйти, конечно же, не смогла. Спустя примерно час пациентке заметно полегчало. Я не стала заходить к ней в палату, чтобы не спровоцировать очередной приступ. В том, что это было из-за меня, я ни чуточки не сомневалась. Выходя через приемный покой, я встретила на улице Дениса. Я готова была увидеть кого угодно, но только не его.

– Света?.. – казалось, мужчина был удивлен не меньше. – Света, надеюсь у тебя все хорошо? Ничего не случилось?..

– Да нет, в общем-то... – немного растерянно произнесла она. – А ты что тут делаешь? – спросила она у молодого человека, подходя ближе. – У тебя самого-то все хорошо? Кто-то заболел?

– Мне Надежда Михайловна недавно позвонила и сообщила, что ее привезли сюда. Это моя тетя. Сказала, что у нее случился сердечный приступ.

– А как ее фамилия? – немного настороженно поинтересовалась Светлана. – Не Михалкова случайно?

– Михалкова, – подтвердил он, не понимая, что происходит.

– Шестьдесят второго года, если я не ошибаюсь.

– Да, совершенно верно.

– Боже... – она поднесла руки к лицу, закрыв при этом глаза.

– Света, в чем дело?! – не выдержал он. – Откуда ты ее знаешь?! У нее все хорошо?! – испуганным голосом спросил он, глядя на нее практически в упор.

– Прости, Денис. С ней все хорошо. Моя мама работает в больнице. Она попросила заведующую отделением проследить за ее состоянием лично. Приступ миновал.

– Но откуда?.. Ничего не понимаю. Откуда ты ее знаешь? – недоумевая, спросил тот.

– Дело в том... В общем, я возвращалась сегодня вечером домой от подруги, и на трамвайной остановке ко мне подошла женщина, вцепилась в руку и со словами, мол, я уже мертва, начала заваливаться с сердечным приступом. Мама учила меня оказывать первую помощь. Скорая привезла ее сюда, ну и я вместе с ней приехала. Хотела убедиться, что с ней все будет хорошо.

– Я могу ее увидеть? – спросил Денис, поглядывая в сторону дверей приемного покоя.

– К сожалению, нет. Часы приема закончились, а твоя тетя не критичная. Тебя к ней сейчас никто не пустит.

– Да, точно, – он взъерошил волосы руками, пытаясь прийти в себя и успокоиться. – Спасибо, Света, – совершенно искренне поблагодарил он девушку. – Слушай, может тебя до дома подвезти? Моя машина припаркована здесь рядом.

– Знаешь, а я не стану отказываться. Времени много, да и не люблю я ходить по ночным улицам города одна, – немного устало ответила та.

– Тогда поехали?..

– Поехали, – повторила она его слова и улыбнулась.

Пробок в городе уже не было, и молодые люди добрались до дома Светланы довольно быстро.

– Спасибо Денис. Ты меня очень выручил.

– Это тебе спасибо. После смерти Жени Надежда Михайловна стала для меня самым дорогим человеком и, пожалуй, самым близким. Она мне дорога, как мать. Честно говоря, я очень виноват перед ней, что не рассказал о тебе, побоялся. И вот что из этого вышло, – он как-то грустно усмехнулся, отстегивая ремень безопасности.

– Мы оба виноваты, – ответила ему Света, выходя из машины. Денис тоже вышел. На улице стало прохладно, «пахло» снегом. – Кто-то больше, а кто-то меньше, – добавила она.

– Да уж...

– Спасибо еще раз, что подвез меня до дома. Я очень признательна тебе за это.

Мужчина кивнул.

– Спокойной ночи. Завтра в часы приема можешь увидаться с тетей. Скажи охраннику, что она лежащая. Он пропустит.

– Я обязательно воспользуюсь твоим советом, – ответил ей Денис, открывая дверь своей машины. – Спокойной ночи, Света.

Она улыбнулась и направилась в сторону своего подъезда. На улице было уже темно и по-осеннему холодно.

Больше я не стала навещать тетю Дениса, чтобы не спровоцировать очередной приступ. Пусть уж он сам расскажет ей обо всем. Это ведь не моя семья, не моя жизнь. Не стану врать, я очень хотела навестить ее. У меня в голове периодически возникала мысль, чтобы пойти в кардиоотделение, повидаться с Надеждой Михайловной и, возможно, нечаянно встретиться с ним. Но я гнала от себя эти мысли. Нет, нет и еще раз нет!

Звонок раздался совершенно неожиданно поздно вечером. Я собиралась ложиться спать, когда на дисплее сотового высветилось его имя. Я взяла трубку не сразу, боясь, нервничая, подозревая. Я поняла, что этот мужчина волнует меня, запав в самое сердце, отчего становилось совсем тошно. Мне казалось, что я предаю память сестры, будто я обманываю ее, унижаю... Кто-то скажет, что это глупо, но я ничего не могу с собой поделать. Я такая, какая есть. Точка. Но на его звонок я все же ответила.

– Да.

– Света, прости что поздно звоню, но я хотел бы попросить тебя об одолжении...

– Я слушаю, Денис.

– Я понимаю, что не имею права тебя о чем-либо просить... – он на пару секунд замолчал, а потом вновь заговорил. Его голос был слегка взволнованный. – Моя тетя очень хочет с тобой познакомиться. Она, как мне кажется, все еще не верит, что ты сестра Жени. Твердит, что видела ее призрак, хоть и сама понимает, что для призрака ты была слишком...

– Живой? – помогла ему Света найти нужное слово.

– Да, – он как-то грустно усмехнулся, и это было слышно, – слишком живой. Ты не могла бы приехать к нам домой? Тетя Надя приготовит что-нибудь вкусненькое. Посидим, попьем чай, поговорим... Что скажешь?

– Ну в общем-то я не против, если, конечно, у твоей тети снова не случится приступ. Не хотелось бы вместо чая ехать опять в больницу, – ответила ему Света, понимая, что женщина еще не совсем отошла после последнего шока, и эта затея может очень плохо кончиться.

– У меня было достаточно времени, чтобы ее подготовить к этой встрече, Света. Надеюсь, все обойдется.

– Что ж. Поверю тебе на слово. Когда встретимся? – спросила она, прикидывая в голове, какие дни у нее максимально свободны для этого.

– Может, завтра? – предложил он.

– Завтра?... Ну хорошо. Только давай где-нибудь после трех, если ты не возражаешь.

– Завтра после трех. Договорились, – сказал он. – Тебя от дома забрать?

– Да. Я утром немного позанимаюсь... Думаю, к трем уже освобожусь.

– Тогда до завтра.

– До завтра, Денис.

У нее внутри все дрожало от нервного перевозбуждения, от страха и... еще чего-то. Чего-то непонятного, необъяснимого. Казалось, что она мечтала об этом всю жизнь. Завтра, она встретится с ним, уже завтра. Опять.

Денис заехал за ней на следующий день ровно в три. Света немного опоздала, но он, казалось, этого даже и не заметил. Мужчина открыл дверь своей машины и помог ей сесть на заднее пассажирское сиденье, а сам обошел автомобиль и сел рядом с другой стороны. На этот раз за рулем был Михаил.

– Ты сегодня выглядишь просто восхитительно, – сказал он, когда машина тронулась.

– Спасибо, Денис, – слегка смущенно ответила Светлана, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Я очень рад, что ты согласилась встретиться с тетей. Ей это просто необходимо, – спокойно произнес он. – И мне тоже, – добавил мужчина и замолчал.

Света лишь улыбнулась, но ничего не ответила. Пока они ехали до дома Дениса, молодые люди практически не разговаривали. Казалось, что у них просто не находилось тем для разговоров, но на самом деле, это было совсем не так.

– Приехали, Денис Сергеевич, – услышала девушка голос водителя, который вывел ее из состояния задумчивости. Автомобиль сделал круг и остановился на парковке возле дома.

– Приехали, – повторил мужчина и вышел из машины. Света отстегнула ремень безопасности и открыла дверь. Денис подал ей руку, помогая.

– Спасибо, – поблагодарила та, осматриваясь по сторонам. – Ты здесь живешь? – удивленно спросила она, увидев перед собой таунхаус.

– Ну да. Никаких общественных подъездов, соседей снизу, два этажа, мансарда... – делай что хочешь. Почти... – добавил тот, пропуская юную гостью вперед.

Внутри дом оказался еще шикарнее, чем она могла представить. Света не знала, где и кем работает Денис, но он, по всей видимости, очень хорошо зарабатывал. В этом у нее сомнений не осталось. Тетя Надя, как она сама попросила ее называть, оказалась бабулей божьим одуванчиком. После первой их встречи Света даже чуточку ее побаивалась. Переживала, что с ней может случиться очередной приступ, а она этого совсем не хотела. Готовила Надежда Михайловна просто изумительно, а ее выпечка не поддавалась описанию, настолько она была хороша. К сожалению, а может, и к счастью, не обошлось без воспоминаний, фотографий и... слез, но это были слезы не горя и отчаяния, а облегчения. Женщина действительно очень любила Женю, и Свете даже показалось, что она говорила о ней как о дочери. Хотя... Может, так оно и есть, и Женя действительно стала для нее почти родной.

Денис на этот раз был немногословен и большую часть времени молчал. Он изредка поглядывал в сторону гостьи. Что-то изменилось в его взгляде, но Света так и не смогла понять что именно. «Возможно... – думала она, заметив этот взгляд, – нет, это лишь мои мечты, фантазии. После смерти Жени прошло так мало времени, а я думаю о таких вещах... Мне должно быть стыдно за себя! Я каждый день, каждый час корю себя за это. Как я могу поступить подобным образом?! Нет. Я не могу, не имею права. Это была ее жизнь, ее муж, ее любовь, не мои!»

– Спасибо, что согласилась приехать ко мне и поговорить с тетей Надей. Знаешь, мне даже как-то стало легче на душе. Казалось, что боль утраты никогда не притупится, а тут... Спасибо еще раз, – сказал Денис, провожая Свету до подъезда ее дома.

– Думаю, нам всем стало немного легче. Уверена, что и Надежда Михайловна теперь будет спать крепче, не думая каждую секунду о Жене, – улыбнувшись, ответила девушка. – Денис...

– Да?..

– Слушай, а мне показалось, или... Хотя, нет, – она махнула рукой, не договорив.

– Что «хотя»? – удивленно и заинтересованно спросил он, желая узнать вопрос целиком.

– Мне показалось, что тетя Надя говорит о Жене как о дочке, – наконец-то произнесла Света, смотря на него снизу вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.